

Как же у меня болит голова... Такое ощущение, что я выпил по меньшей мере ящик водки и перемешал с текилой. Тело так вообще трещит по швам, особенно руки, в них как-будто отдаёт током.

Открыв глаза, я увидел потолок. Свой потолок. Прекрасный в своей однотонности и унылости. Глаза закрывались обратно, но внутренняя борьба с сонливостью закончилась моей победой.

Такое ощущение, что мне приснилась какая-то бредятина: вечерняя прогулка по парку, непонятная крылатая девушка, убивающая одноклассника. Потом я от неё убегал, тоже умер, появляется та девушка из кафе... Она меня называла... Не могу вспомнить. Приснится же дребедень, даже пересказать не получается толком.

Нужно поменьше смотреть на ночь телевизор. Ах да, у меня же нет телевизора, значит, меньше читать фэнтезийную фигню. А что я такого читал последний раз? Уэлша? Не припомню, чтобы там летали крылатые бабы и нападали на приличных старшеклассников. Там, конечно, есть свой элемент абсурда, вроде повествования от лица глиста, но, все равно, никакой особой магии.

Повернувшись, я резко встал с дивана, но сразу же упал. В глазах потемнело, пустые коробки из-под лапши быстрого приготовления, до этого красиво сложенные в три ряда, рассыпались в разные стороны.

— Кармическое наказание... — уныло произнёс я. — Развёл бардак...

Одна из ложек лежала под моей рукой, а когда я привстал, мерзко приклеилась к ладони, видимо, возжелая прожить со мной всю свою оставшуюся пластмассовую жизнь. Дело ещё осложнилось тем, что я практически не допивал «сок», обходясь одной лапшой. Хорошо, что я живу в частном доме, а не в квартире, сложно было бы объяснить, какая субстанция протекает с потолка. Преувеличиваю, безусловно, но все равно «воды» натекло достаточно...

Обведя пол взглядом полным ужаса от того, сколько предстоит убирать, я пошёл на кухню, по пути стараясь не сильно промочить ноги.

Чем я вообще занимался всю ночь? Бегал? Ноги болят чуть ли не сильнее рук, а на руках...

Я посмотрел на руки и сразу же замер.

О господи, что это за порезы?.. У меня не было таких, даже когда меня попросили присмотреть за двумя котами мейн-кунами! Приятель сказал недельку покормить и «поиграть» с ними. Да они меня чуть не сожрали, натуральные рыси!

Но, как это не печально признавать, здесь нет вины породы. Так уж получилось, что меня

вообще не любят представители кошачьего племени. Типичная их реакция при моём приближении: мяукнуть, убежать. Те, кто храбрее — укусить в ногу или руку, а те, кто злее, могут наброситься и на лицо. Свыкся, что поделать. Если около меня маленькая милая котейка, к ней лучше не подходить, благо, сами по себе они не агрессивны и меня сторонятся. Единственные разы, когда я слышал их мистические мурчания, так это тогда, когда зашёл в интернет. Уж там, на экранах монитора, ни одно пушистое создание не пыталось меня загрызть

Нужно сходить помыться, а то буду пахнуть острым соусом, бр-р-р. Для начала включу чайник, потом заварю чай. Пока моюсь, он вскипятится, а там уже выпью.

Дойдя до кухни, я включил чайник. Положил чашку, кинул пакетик. Немного сахарку, чтобы скрасить печальное утро. Лучше, конечно, мёд, но чего нет — того нет. Дойдя до ванной комнаты, я посмотрел в зеркало.

Что... за... Да у меня на лице и живого места нет! Нет, всё, клянусь, теперь я трезвенник. Никакого алкоголя или наркотиков, только трезвый образ жизни, кристально чистое сознание и полный контроль над своими воспоминаниями. Не представляю, чего я такого принял, но... Что за, что это такое?! Да у меня тут в лице дырка...

Я засунул палец в щёку...

Больно-то как, ёшкин кот! Я через щёку могу до зубов дотянуться, что за байда вообще произошла?! Вдруг у меня вообще заражение пошло ото всех этих порезов? Так, сейчас в душ, а потом сразу в больницу — с такими вещами не шутят.

Быстро взявшись за занавеску в ванну, я двинул её в сторону.

-Е-а-а-ё! — я упал от открывшегося вида.

В ванной лежала совершенно голая девушка из кафе. Видимо, труп. Вода неизвестно как замёрзла в ванной и превратилась в мутный лёд, закрывая собой большую часть её обнаженного тела. Острые сосульки на потолке так и гляди свалятся, а керамическая ванная потрескалась там, где свисали её пальцы.

Осторожно подойдя ближе, я увидел на ресницах девушки белую морозную пелену. Вся кожа синеватого оттенка, как-будто она пролежала по меньшей мере всю ночь. Моя дрожащая рука потянулась к ней, и уже через миг я тронул её пальцем. Девушка на ощупь ледяная, даже сильнее, чем в тот день в кафе.

Её голова начала медленно поворачиваться, кажется, даже со скрипом. Глаза с заметной ленцией приоткрылись. Кровавые зрачки, словно рубиновый океан, глядели на меня. Прежде чем моя душа ушла в пятки, мне показалось, что во взгляде девушки, несмотря на всю холодную отстраненность, пролетел огонёк теплоты.

— Е... е... — я задрожал. — Т-т...

Она жива?! Не может быть, не может быть! В таких условиях ни один человек не выживет, я даже отсюда ощущаю холодюгу!

— М-м? — девушка зевнула.

— А-а! — издав позорный вопль, я побежал вон из дома.

<http://tl.rulate.ru/book/13289/270472>